

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как чёрт едва не оженил сорок монахов. Македонская народная сказка

Близ некоего монастыря был колодец, – на всю округу славился он своей чистой, прозрачной водой. И кто ни пройдет, обязательно с пути свернет, чтобы водицы из колодца испить да посидеть под старой тенистой ольхой, что с незапамятных времен росла на том месте. А как выпьет в жару холодной воды, добрым словом помянет монахов за то, что колодец тут вырыли и много других благих дел сотворили.

Монахов в монастыре было немного, только сорок человек, вели они жизнь святую, соблазнов не ведали и богу всем сердцем служили.

Ужасно злились на них черти, а чертей в тех краях водилось тьма-тьмущая.

Каких только каверз они не строили монахам! Да все понапрасну: монахи-то были почти что праведники.

На старой ольхе, у колодца, собирались по ночам черти. Как только пробьет двенадцать, являлся их строгий начальник по имени Вельзевул, и черти давали ему отчет во всех своих плутнях. Вот как-то ночью собрались черти и стали перед Вельзевулом ответ держать.

– Эй, ты! Говори, что делал сегодня! – сердито спросил Вельзевул одного вертлявого чертенка.

– Поссорил двух братьев, – ответил чертенок. – Братья подрались, старший выколол глаз младшему и за то в тюрьму угодил. А я уж судью подучу, чтобы парня повесили: останется после него шесть бездомных сирот.

– Ну что ж, молодец! – похвалил Вельзевул. – Пускай у тебя на вершок подрастут рога. Эй, черти, подать ему стул, принести чубук – пусть покурит... Достоин!.. А ты? Ты что сделал? – спросил Вельзевул у второго.

– Я сына поссорил с отцом, и сын прикончил папашу, да и повесился: жалко родителя стало.

Улыбнулся Вельзевул.

– Ну что ж, молодец! – Эй, дайте-ка парню чубук... Нет, нет – мало!.. Подать наргиле¹ – пусть покурит. Достоин!.. А ты? – спросил он третьего. – Ты что-нибудь сделал сегодня?

– А я, господин, нынче митрополита завлек к потаскухам. Его там изловили да прямо в тюрьму. И чтобы спастись от позора, владыка принял турецкую веру.

Просиял Вельзевул.

– И ты молодец! Ты – герой! Подайте немедленно кресло! И дайте чубук – пусть покурит!.. И – кофе!.. А ты?.. Ты что делал сегодня?

Четвертый замялся.

– Да я... Я так... понемножку... Пустяки... Подстрекнул одного запивоху жену убить. Без жены-то – быстрее промотается парень.

– Ну что ж, хорошо. Но до стула еще не дорос, – отвечал Вельзевул.

Так он всех чертей опросил и каждому выдал награду – по заслугам.

А черти, известно, завистливы очень. Всяк старался собратьев своих перещеголять, схватить магарыч покрупнее. Так-то они и соперничали.

И вот один старый искушенный черт возмечтал такую великую пакость сотворить, чтоб сам Вельзевул удивился и в кресло его посадил. Думал черт, думал и придумал наконец! Решил пойти в монастырь и сделаться игуменом. Узнал он, что старый игумен недавно скончался, а нового не назначили. Ну вот, и решил он вконец осрамить монахов: пускай каждый из них оженится – вот грех-то будет!

Обернулся черт бородатым монахом, надел долгополую рясу, тихоней, смиренником представился, – кажется, и глаз-то поднять не смеет, мухи и той не обидит! Ну, словом, святее и быть невозможно.

Увидели монахи его добродетели и говорят: нужно бы этого старца игуменом поставить. Писание знает он лучше всех, устав монастырский блюдет строго, на каждой беседе монашеской умный совет подает. Решили они – пусть будет над ними владыкой. А черту того и надо было!

Ну вот, забрал он понемножку все монастырские дела в свои руки, приказывать стал монахам, что кому делать, а как соберутся они в трапезную вкушать пищу – толкует им на свой лад слово божье: это, мол, вот так, а это – вот этак... И наконец стал учить, что нужно монахам скорее жениться, – тогда дьявол не сможет их больше грехом вождельня смущать. И много тому из Писания примеров привел. А жены, сказал, пусть монашками станут. Он, дескать, и сам бы женился для примера, да стар.

Вот так искушал их проклятый чертяка. И что ж! День ото дня разгоралась искра соблазна в сердцах монахов, что помоложе. А за слепой молодежью и старшие потянулись. Настал день, когда вся братия явилась к игумену, и все в один голос сказали:

– Желаем жениться.

Силен, видно, был этот черт, раз ухитрился сбить с панталыку таких монахов, благочестивых и кротких, чуть ли не святых. Да еще как сбил! Они и его самого молили жениться – пусть, мол, невесту себе выбирает постарше, а им помоложе подыщет. Ну, черт поломался немножко для виду, да и согласился.

Стали совещаться – кому идти за невестами. А дьявол-игумен берет на себя все заботы.

– О чада любимые! Обойду сорок деревень и в каждой подыщу по красавице девушке – в жены вам. А знаете вы, почему деревень будет сорок?

– Не знаем, отче! – отвечают монахи.

– Ну, я вам скажу. Хочу, чтоб вы всюду родных завели и не были больше подобны бесплодному корявому дубу.

Таковыми речами он окончательно склонил монахов к женитьбе.

Как-то раз встал он спозаранку, собрался в дорогу и вышел из стен монастырских. Монахи с великим почетом его проводили и принялись ждать: что, мол, дальше-то будет? А черт из села в село, из деревни в деревню, и все улещает матерей да отцов: отдайте, мол, дочку в невесты монаху, она и сама непорочной монашенкой станет. Вот так в сорока деревнях сорок девиц и набрал. Родители – шась в монастырь, спросить, правда ль можно монахам жениться. Услышав, что можно, ушли восвояси, да еще и других убедили, что нет в том

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

никакого греха.

Дивились миряне: да как же, мол, закон разрешает монаху жениться! Но дьявол всем мозги затуманил, и стали люди говорить: это вовсе безгрешно!

А черт–настоятель воротился назад, собрал всех монахов и каждому сказал, на какой из девиц тот жениться обязан – имя невесты сказал и название деревни. Как узнали черноризцы, что игумен пригожих девиц им сосватал, остались очень довольны и в пояс ему трижды поклонились.

Немного спустя черт–игумен собрал всех монахов и велел им готовить деньги: пора уже делать невестам подарки, таков, мол, в деревнях обычай.

Ну, вынули деньги монахи, отдали. Игумен отправился в город, купил там подарков – для каждой девицы особые, точь–в–точь такие, каких пожелали родные невесты. Подарки взвалил на телегу, привез в монастырь. Назначил он монаха постарше поехать по селам и всех девушек одарить: одной – шаль и серьги, другой – ожерелье и пряжки, а третьей – цветной пояс, сапожки всякие, шубу... Ну, словом, все как было условлено. Монах потихоньку запряг лошаденку, положил на телегу подарки и под вечер двинулся в путь – подарки развозить по селам да девушек предупредить, чтобы готовились к свадьбе, а свадьбу назначили через сорок дней.

Вот выехал в поле монах, осенил себя крестным знаменьем. Как раз в эту пору увидел его один из чертей. Не знал он ничего о затее черта–игумена, не ведал о его замысле. Ну, вот и решил он, по злобе исконной против монахов, сбить с толку возницу, отвести от дороги. Крутил да вертел его так, что несчастный и впрямь в трех соснах заблудился и увяз вместе с возом в болоте.

Тут черт мгновенно исчез, а старый монах диву дался – как же это случилось, ведь вон монастырь–то – близехонько! Отпряг он коня, стал телегу тащить из болота... Куда там! Потянет, рванет, а телега все глубже уходит в трясины, – болото–то было бездонное! Ой, беда! Стал ждать, непоможет ли кто из прохожих. Никто не идет! Хотел возвратиться назад, в монастырь – да ведь стыдно! Решил подождать: может, утром кто–нибудь вызовет. А чтоб уберечься от диких зверей, монах решил пойти к колодцу, забраться на дерево и спрятаться там на ночь. Прибрел он к колодцу, вскарабкался на старую ольху и притаился в листве.

Вот пробило полночь. Слетелись к ольхе, как обычно, все окрестные черти, явился и сам Вельзевул. Стал он спрашивать – кто из чертей как напакостил нынче. Дошло наконец и до черта–игумена. Тот все рассказал: как обвел он монахов вокруг пальца, как убедил их жениться, как нынче отправил монаха с подарками по деревням и велел сказать, чтобы невесты готовились к свадьбам, – ну, словом, поведал все, что он сделал. Как только он кончил, великою славой прославил его Вельзевул, велел принести парадный стул и лучший чубук дал, с большим янтарем, из чужих краев привезенный.

– Ха–ха–ха! Вот позор, коль оженятся сорок монахов! – сказал Вельзевул. – Да ты, друг, молодчага! Скажи только: что же ты делаешь в храме, когда "Отче наш" читают? Ведь это для нас, для чертей, хуже смерти!

– О, я придумал неплохо! – ответил ему черт–игумен. – Как только настает время читать "Отче наш", я вон выхожу, будто нужду справить, а потом возвращаюсь. Вот и вся недолга!

– Да ты молодец! – повторил Вельзевул. – Добейся своего, жени монахов, и я награжу тебя, милый, по–царски: громадные, ветвистые рога носить будешь.

Тут черт, одурачивший монаха–возницу, с перепугу забыл порядок – не стал дожидаться, пока его спросят, а тут же признался, как он нынче монаха, да еще и с возом, в болото завел.

– Ох, чтоб ты ослеп! – закричал черт–игумен. – Да ты понимаешь, болван, какую ты глупость содеял?

– Скорее бегите в болото! – крикнул чертям Вельзевул. – Повозку из трясины вытащить, лошадь хорошенько отмыть и пусть на лучшем лугу пасется. А этому дурню немедленно всыпать! Пятьсот батогов ему! Живо!

А тут уж и ночь на исходе. Вскоре петух закричал. Сразу черти исчезли. Монах немедля пошел в монастырь, да все и рассказал. Лишь тут раскусили монахи, в чем дело! "Ох, грешники! Что мы хотели делать! Срам–то, срам–то какой! Господь бы нас наказал и обрек на мучения адские!"

Припрятала братия старика возницу, коня увели с глаз долой, стали ждать. Вышел черт–игумен служить заутреню, все идет как по маслу, и вот пора уж читать "Отче наш". Игумен – к выходу, а монахи заперли все двери и окна и давай ладаном кадить. Черт заметался, запрыгал – и лопнул, будто кто из пушки выстрелил: трах!

Вот так–то спаслись монахи из адских когтей, постом и молитвами искупили свои прегрешенья, да и в награду за веру и стойкость в святцы попали.

¹ Наргиле – прибор для курения табака (перс.)